

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
634050, пр. Кирова д. 10, г. Томск, тел. (3822)284083, факс (3822)284077,
<http://tomsk.arbitr.ru>, e-mail: tomsk.info@arbitr.ru

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Томск

Дело № А67-631/2017

резюлютивная часть решения объявлена 09.01.2019

полный текст решения изготовлен 24.01.2019

Арбитражный суд Томской области в составе судьи Белоконов И. А.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Востриковой В.М. (до перерыва), помощником судьи Т.П.Кардашовой (после перерыва), рассмотрев в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Фонон» (ИНН 7017147438 ОГРН 1067017153763)

к обществу с ограниченной ответственностью «Научно-техническое предприятие «Инженерно-производственный центр» (ИНН 7017012582 ОГРН 1027000898902)

о защите деловой репутации и взыскании 1 528 211 руб. упущенной выгоды,

при участии в заседании:

от истца – представителей Ольговской А.А., доверенность от 06.03.2017 (паспорт), Лапшина Б.М., доверенность от 27.02.2017 (паспорт);

от ответчика – представителей Окульского А.В. по доверенности от 10.02.2017 (паспорт), Бутько О.Л. по доверенности от 02.03.2017 (паспорт), Шапарева В.Э. по доверенности от 14.02.2017 (паспорт), Сидоренко В.Ю. по доверенности от 14.03.2017 (паспорт),

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Фонон» обратилось в арбитражный суд к обществу с ограниченной ответственностью «Научно-техническое предприятие «Инженерно-производственный центр» с иском о защите деловой репутации и возмещении убытков (упущенной выгоды).

В ходе рассмотрения дела судом, в порядке ст. 49 АПК РФ, приняты уточнения исковых требований, где истец просит суд:

- обязать ответчика опровергнуть порочащие деловую репутацию ООО «Фонон» ложные сведения об электромагнитных помехах прибора СПРА-4 путем размещения на срок не менее 141 день на сайте <http://www.ntiprc.ru> в следующей редакции:

«Опровержение недостоверных сведений, порочащих деловую репутацию ООО «Фонон»: Настоящим подтверждаем, что сведения, распространенные на нашем сайте в отношении прибора «сигнализатор прохождения разделителей акустический СПРА-4», производимого ООО «Фонон», в части наличия у блока датчика указанного прибора высокого уровня излучения электромагнитных помех, размещенные в «Инструкции по проверке сигнализатора МДПС-3 в комплекте с блоком питания БПР-3», в «Техническом описании и инструкции по эксплуатации сигнализатора прохождения очистного устройства ДПС-7В (редакция марта 2015)», в «Техническом описании и инструкции по эксплуатации сигнализатора прохождения очистного устройства МДПС-3 (редакция сентябрь 2015)» являются ложными»;

- возместить убытки (упущенную выгоду) в размере 1 528 211 руб., причиненные ООО «Фонон» в результате распространения ложных сведений, порочащих производимую продукцию.

В отзыве на исковое заявление ответчик исковые требования не признал по следующим основаниям.

Истцом не представлено относимых и допустимых доказательств того, что он является производителем прибора - Сигнализатора прохождения разделителей акустического СПРА-4, либо лицом, которому принадлежит товарный знак на указанный прибор или иное средство его идентификации; не приводит доказательств того, каким образом упоминание ответчиком в инструкциях к приборам МДПС-3, ДПС-7В аббревиатуры «СПРА-4» затрагивает деловую репутацию истца. Истец не является лицом, права которого могут быть нарушены ответчиком путем использования аббревиатуры «СПРА-4», т.к. в отсутствие доказательств связи между ООО «Фонон» и аббревиатурой «СПРА-4», любое лицо, которое считает, что употребленные ответчиком в Инструкциях упоминания «СПРА-4», не соответствуют действительности нарушают права указанного лица только в связи с несоответствием их действительности.

Спорная фраза, которой, по мнению истца, причинен вред его деловой репутации, а также убытки в виде упущенной выгоды, звучит буквально: «Например, наличие блока датчика от прибора СПРА-4 делает невозможной работу сигнализатора МДПС-3 (ДПС-7В) из-за сильных электромагнитных помех». Буквальное толкование указанной фразы никоим образом не свидетельствует о том, что ответчик умаляет деловую репутацию истца или каких-то иных лиц, так как предупреждение о невозможности работы сигнализатора

приборов МДПС-3, ДПС-7В в случае электромагнитных помех предупреждает потребителя о наличии у указанных приборов особенностей в работе, носит информационный характер, является нейтральным, не порочит характеристик каких-либо иных приборов. Более того, спорная фраза по характеру не является порочащей, т.к. не умаляет ни аббревиатуру СПРА-4, ни наименование истца, его должностных лиц, либо хозяйственную деятельность. Действуя добросовестно, ответчик указал на то, что существуют случаи отказа приборов МДПС-3, ДПС-7В пройти самоконтроль из-за электромагнитных помех при наличии датчика прибора СПРА-4, т.к. приборы ответчика в работе используют не только акустический канал связи, но и магнитно-индукционный.

Сигнализаторы прохождения очистных устройств СПРА-4, МДПС-3, ДПС-7В являются специализированной технической продукцией, применяемой исключительно при эксплуатации нефтяных и газовых продуктопроводов. Конечными потребителями указанной продукции являются дочерние предприятия АК «Транснефть», ПАО «Газпром». В этой связи особенностью рынка указанных промышленных приборов является то обстоятельство, что требования (технические, ценовые, иные) к продукции, подлежащей использованию на объектах нефтегазового хозяйства, устанавливаются конечным потребителем. Таким образом, производитель вынужден приводить выпускаемую продукцию в соответствие с требованиями потребителя и влиять на указанные требования объективной возможности не имеет, т.к. закупки со стороны монополий производятся в рамках утвержденных конкурентных процедур: проведение аукционов, торгов, запроса котировок.

Истцом представлен протокол № 10 от 13.06.2002 технического совета ОАО АК «Транснефть», из которого делает выводы о том, что в данном протоколе речь идет о приборах СПРА-4, об их непревзойденном качестве и безотказности, о готовности потребителя приобретать указанные приборы и использовать их на своих трубопроводах. Такая оценка приборов СПРА-4 сделана истцом на основании вырванных из контекста протокола № 10 от 13.06.2002 фраз и выражений.

Вместе с тем, как следует из протокола № 10 от 13.06.2002, в нем приведены сравнительные данные по приборам СКР-б, АРГУС-СПС, СПРА-4, ДПС-5В, МДПС-3, ДПС-7В. В разделе: «По первому вопросу повестки дня» названного протокола указано, что к применению на нефтепроводах ОАО МН допущена опытная партия модернизированных сигнализаторов прохождения средств очистки и диагностики МДПС-3.

Таким образом, начиная с 2002 года, основной потребитель продукции в результате проведенных испытаний на полигоне ОАО ЦТД «Диаскан», сравнения потребительских свойств аналогичных приборов принял решение о допуске к применению именно приборов МДПС-3. Иные приборы, в т. ч. СПРА-4, в качестве допущенных к применению на

магистральных нефтепроводах АК «Транснефть» в протоколе техсовета не указаны. Это свидетельствует о выборе потребителя в пользу прибора МДПС-3 еще в 2002 году. В 2005 г. со стороны АК «Транснефть» в адрес ответчика поступило уведомление о включении продукции ответчика в Реестр ТУ и ТТ на основные виды оборудования и материалов, закупаемые группой АК «Транснефть».

В настоящее время в соответствии с требованиями нормативно-технической документации ПАО «Транснефть» допускается применение датчиков прохождения СОД акустического и/или магнитоиндукционного принципа действия.

Аналогичные требования к техническим характеристикам сигнализаторов прохождения очистных устройств содержатся в «Опросных листах» ПАО «Транснефть» и его дочерних обществ. Так, в опросном листе 04-ТПР-003-00139, утвержденном 10.06.2016 АО Черномортранснефть», в качестве обязательных технических характеристик подлежащих закупке сигнализаторов прохождения очистных устройств содержатся такие требования как: два приемных тракта регистрации прохождения очистного устройства: акустический и магнитоиндукционный; тип взрывозащиты: взрывонепроницаемая оболочка. Приборы МДПС-3, ДПС-7В в полной мере отвечают указанным требованиям Опросного листа, тогда как приборы СПРА-4 необходимыми техническими характеристиками не обладают, а именно: не обладают магнитоиндукционным каналом регистрации и взрывозащищенной оболочкой.

Кроме того, отраслевым регламентом «Внутритрубная диагностика магистральных нефтепроводов» ОАО АК «Транснефть» (ОР-19.100.00-КТН-053-13), утвержденным 03.04.2013, предусмотрен запрет производить запасовку очистного устройства с неисправным передатчиком или без передатчика, а также регламентирован порядок проверки работоспособности элементов питания и передатчика для скребка. В данном отраслевом документе речь идет о том, что на любом очистном устройстве, для отслеживания прохождения которого по трубопроводу используются сигнализаторы прохождения, должен быть установлен передатчик. Данный передатчик излучает сигнал на частоте 22 Гц. В этой связи, сигнализаторы прохождения очистных устройств также должны обладать способностью улавливать излучаемый передатчиком сигнал на указанной частоте. Приборы МДПС-3, ДПС-7В имеют такую характеристику как «срабатывание на трансмиттер «22 Герц», что позволяет использовать их в целях обнаружения очистного устройства, движение которого по трубопроводу по тем или иным причинам прекратилось. Прибор СПРА-4 не имеет технической возможности улавливать сигнал от установленного в очистном устройстве передатчика, а потому не может применяться для регистрации движущегося с предельно малыми скоростями или остановившегося очистного устройства

рядом с местом установки сигнализатора, что существенно снижает его потребительские качества и свидетельствует о несоответствии приведенному Отраслевому регламенту.

Довод истца о том, что его хозяйственная деятельность в части снижения показателей продаж приборов СПРА-4, тогда как показатели продажи иного прибора - ДГК-1 в этот же период увеличились, является внутренне противоречивым: утверждение о том, что СПРА-4 устанавливается в комплекте с ДГК-1 не может соответствовать утверждению о том, что при росте продаж одного прибора идет падение продаж другого прибора, устанавливаемого в комплекте. В таком случае возможен либо только совместный рост, либо только совместное падение. Довод о том, что ответчик направлял в адрес третьих лиц информацию о приборах СПРА-4, является недоказанным.

Кроме того, приведенный истцом расчет упущенной выгоды, основанный на соотношении данных о реализации приборов за разные периоды времени, не является обоснованным объективными данными, т.к. в произведенном расчете истец под упущенной выгодой понимает не размер неполученных доходов, а объем неосуществлённой реализации, т.е. неполученной выручки, что искажает существо установленного в ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации способа защиты нарушенного права (л. д. 47-52 том 1).

Истец в возражениях на отзыв ответчика указал, что прибор «Сигнализатор прохождения разделителей акустический СПРА-4» был разработан в ФГНУ «НИИ интроскопии» (Патент на изобретение № 1629684) и в связи с ликвидацией предприятия был приобретен ООО «Фонон» по договору купли-продажи № 62100/06 от 04.07.2006. Указанные обстоятельства подтверждают факт принадлежности прибора СПРА-4 к ООО «Фонон» и опровергают доводы ответчика об отсутствии у ООО «Фонон» права на защиту деловой репутации в связи с распространением недостоверных сведений относительно потребительских качеств продукции СПРА-4.

Факт распространения недостоверной информации в целях совершения недобросовестной конкуренции подтверждается представленными в материалы дела Предупреждением УФАС по Томской области «О прекращении действия, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства» № РИ/4909 от 19.07.2016 г. Предупреждение ответчиком не оспорено, не отменено. Ответчиком оно было исполнено в установленные законом сроки, что стало основанием для отказа в возбуждении соответствующего дела со стороны УФАС по Томской области.

Кроме АО «АК «Транснефть» и ОАО «Газпром» имеется более сотни нефтегазодобывающих компаний, которые имеют у себя на балансе трубопроводы и также являются потребителями сигнализаторов прохождения. В реестре ТУ и ТТ на основные виды оборудования, закупаемого группой компаний АО «АК «Транснефть», на который

имеет место ссылка в отзыве, находились оба прибора: СПРА-4 и ДПС-7В. Однако в отношении сигнализаторов прохождения СОД реестр отменён с 2010 года (л. д. 83-87 том 2).

В дополнительных возражениях ответчик пояснил, что согласно указанным в патенте № 1629684 сведениям, патентообладателем выступает Научно-технический институт интроскопии Томского политехнического университета и Производственного объединения магистральных нефтепроводов Центральной Сибири. Доказательств перехода прав на использование изобретения к истцу в материалы дела не представлено. Договор купли-продажи № 62100/06 от 04.07.2006, в соответствии с п. 1.1. которого продавец обязуется передать в собственность покупателя подлинники конструкторской документации на изделия СПРА-4 и ДГК-1 согласно спецификации, со стороны ООО «Фонон» подписан Рублевым А.Н. При этом в пункте 33 выписки из ЕГРЮЛ в отношении ООО «ФОНОН» датой внесения в ЕГРЮЛ сведений о Рублеве А.Н. как о генеральном директоре является 11.11.2009. Таким образом, представленный истцом договор не может подтверждать права истца на использование изобретения, т.к. со стороны продавца договор подписан неуполномоченным лицом, т. е. в нарушение закона. Объект договора купли-продажи № 62100/06 от 04.07.2006 представляет собой конструкторскую документацию на запатентованное изобретение. Доказательств перехода прав на патент, заключения лицензионного договора на право использования изобретения в соответствии с законом истцом не представлено. В отсутствие доказательств обратного, обладателем патентных прав на изобретение «Устройство контроля прохождения очистных объектов в трубопроводах» является правопреемник ФГНУ «НИИ ИН» - ГОУ ВПО «Томский Политехнический Университет».

Истец полагает, что указание «из-за электромагнитных помех» снижает потребительские свойства приборов с аббревиатурой СПРА-4, т.к. якобы приписывает приборам СПРА-4 низкое качество. Однако, в спорной цитате ответчик указал не о наличии низкого качества приборов СПРА-4, не о наличии у них электромагнитных помех, превышающих установленные ГОСТами нормы, а об особенностях работы магнитных каналов датчиков приборов ответчика, улавливающих не измеряемые и не регламентируемые ГОСТами электромагнитные излучения. Письменное мнение специалиста В.М. Сметанина «О производственных (потребительских) качествах сигнализаторов СПРА-4 и ДПС-7В» не может расцениваться как допустимое доказательство в связи с тем, что нормами АПК РФ такие заключения специалистов в качестве доказательств не предусмотрены. Также истцом не приведены доказательства того, в каком объеме продукцию он произвел и не реализовал в 2015-2016 годах; не представлены доказательства, свидетельствующие о несении расходов и

совершении действий, направленных на изготовление и реализацию продукции, равно как и доказательства неизбежности получения дохода.

В обоснование заявленных требований истец ссылается на то, что ответчик порочит его деловую репутацию, приписывая прибору СПРА-4 не присущие ему свойства, говоря о его низком качестве. Вместе с тем, в счетах-фактурах истца указано на реализацию таких товаров как СПРА-4-1Д, СПРА-4-2Д, СПРА-4-3Д. Доказательств того, что ответчик высказывал свое мнение касательно приборов СПРА-4-1Д, СПРА-4-2Д, СПРА-4-3Д в материалы дела не представлено.

Открытие интернет-страниц сайтов, к которым приводит запрос «СПРА-4» в поисковой системе, не приводит к получению информации о том, что аббревиатура «СПРА-4» имеет какое-либо отношение к ООО «Фонон». Аналогичные результаты показывает открытие и осмотр содержания интернет-страниц, сгенерированных по запросу «СПРА-4» поисковыми системами «Google» и «Rambler». Таким образом, отсутствует подтверждение наличия сформированной у него деловой репутации, что свидетельствует о невозможности нанести какой-либо ущерб путем ее умаления.

Причинами падения спроса на продукцию СПРА-4 является несоответствие технических требований СПРА-4 техническим требованиям АО АК «Транснефть», в т. ч. по взрывозащите, что подтверждается действиями истца по повышению уровня взрывозащиты, указанного в сертификате соответствия СПРА-4 требованиям технического регламента Таможенного союза «О безопасности оборудования для работы во взрывоопасных средах» Сертификат соответствия ТС RU C-RU.MГ07.B.00251 до уровня взрывозащиты, указанного в новом Сертификате соответствия ТС RU C-RU.MГ07.B.00509 (л. д. 105-109 том 2, 74-82 том 3, 44-46 том 7).

Истец в уточнении исковых требований указал, что факт распространения сведений о потребительских свойствах сигнализатора прохождения очистного устройства «СПРА-4» подтверждается следующими доказательствами: протокол осмотра доказательств № 70АА 0732970 от 30.03.2016 с указанием распространения оспариваемых сведений на сайте ответчика; предупреждение УФАС по Томской области о прекращении действий, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства от 19.06.2016г, выданное в отношении ООО «НТП «ИПЦ» по факту распространения указанных сведений на сайте;

- факт относимости распространенных сведений о приборе «СПРА-4» к истцу подтверждается следующим: ООО «Фонон» является производителем сигнализатора прохождения очистного устройства «СПРА-4». В соответствии с требованиями сертификации продукции согласно ФЗ РФ «О техническом регулировании» от 27.12.2002г №

184-ФЗ ООО «Фонон» получен сертификат соответствия № ТС RU C-RU.MT07.B.00251 (срок действия с 06.04.2015 по 05.04.2020 включительно);

- факт того, что распространенная информация относительно свойств прибора СПРА-4 относится к истцу, подтверждается также материалами проверки УФАС по Томской области и представленными в материалы дела доказательствами: докладной запиской от 19.07.2016 специалиста УФАС по Томской области, согласно которой определено, что ООО «Фонон» и ООО «НТП «ИПЦ» как хозяйствующие субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность в одной технической области (производство оборудования КИПиА в трубопроводном транспорте нефти и газа для регистрации прохождения объектов внутри трубопровода по принципу регистрации возникающих ультразвуковых шумов) на одном и том же товарной рынке в пределах одних и тех же географических границ (г. Томск), являются конкурентами. Также установлено, что ООО «НТП «ИПЦ» разместило на своем сайте в интернете не соответствующую действительности информацию о том, что выпускаемый ООО «Фонон» прибор СПРА-4 является источником электромагнитных помех, предупреждение о прекращении действий, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства от 19.07.2016, вынесенное в отношении ответчика, с указанием факта распространения недостоверных (ложных) сведений, дискредитирующих ООО «Фонон» перед потребителями и иными лицами, письмо УФАС Томской области от 24.08.2016 № РИ/5454, согласно которому ООО «НТП «ИПЦ» письмом от 17.08.2016 № 29/8 сообщило о выполнении предупреждения путем исключения указанной информации с сайта, а также направления в адрес контрагентов изменений в инструкции;

- период распространения сведений в отношении истца на сайте ответчика - согласно протоколу осмотра доказательств № 70АА 0732970 факт распространения сведений на сайте подтвержден на дату - 30.03.2016. Однако из письма директора ЗАО «Техностар» исх. № 03/17-03 от 31.03.2017 следует, что информация о наличии электромагнитных помех была доведена через сеть Интернет ранее даты осмотра доказательств нотариусом: «...в интернете появилась информация о наличии у датчика прибора СПРА-4 электромагнитных помех, мы более трех лет перестали предлагать этот прибор нашим клиентам...». Из имеющихся в материалах доказательств можно установить, что ложная информация о продукции СПРА-4 распространена была на сайте ответчика как минимум в период с 30.03.2016 по 17.08.2016 (141 день), а иным путем (направление инструкций с ложными сведениями) - не позднее, чем с ноября 2014 года;

- факт того, что распространенные сведения не соответствуют действительности, подтверждается следующими доказательствами: в материалы дела представлены доказательства отсутствия электромагнитных помех от прибора СПРА-4 - заключение

специалиста от 02.02.2016., согласно которому СПРА-4 - это типовой полосовой преобразователь сверхслабых ультразвуковых колебаний в электрический сигнал и их усилитель, который не является источником электромагнитного излучения. Доказательств обратного ответчиком не представлено, равно как и доказательств отказа приборов МДПС-3 и ДПС-7В пройти самоконтроль ввиду помех датчика прибора СПРА-4 (л. д. 135-142 том 2).

В судебном заседании представители истца искимые требования поддержали, представители ответчика иск не признали по основаниям, изложенным в отзыве на иск и дополнениях к отзыву.

Заслушав мнение представителей истца и ответчика, исследовав материалы дела, арбитражный суд установил следующее.

Из материалов дела следует, что ООО «Фонон», осуществляя деятельность по разработке, производству и сбыту контрольно-измерительных приборов и автоматики (КИПиА) для трубопроводного транспорта нефти и газа, производит такие приборы, как «Сигнализатор прохождения разделителей акустический СПРА-4», принцип действия которого основан на регистрации акустических шумов, возникающих при трении манжет движущего объекта внутри провода о стенку трубы в ультразвуковой области, и «Сигнализатор прохождения разделителей магнитный СПРМ-1», принцип действия которого основан на изменении магнитного поля при прохождении вблизи датчика устройства, содержащего чёрный металл. В отраслевых стандартах АО «АК Транснефть» названные приборы фигурируют как «сигнализаторы прохождения МОД (средств очистки и диагностики)».

Выпускаемый истцом прибор СПРА-4 вошел в каталог 100 лучших товаров России за 2006 год. Подобного типа приборы, основанные на таких же принципах - «Сигнализатор прохождения очистного устройства ДПС-7В» и «Сигнализатор прохождения очистного устройства МДПС-3» выпускает ООО «Научно-техническое предприятие «Инженерно-производственный Центр». Потребителями данных приборов являются предприятия, занимающиеся трубопроводным транспортом газа, нефти и нефтепродуктов. До последнего времени самыми покупаемыми приборами были СПРА-4 - производитель ООО «Фонон», и ДПС-7В - производитель ООО «НТП ИПЦ».

В 2011 году ООО «НТП «ИПЦ» разместило информацию на интернет-сайте <http://www.ntpipc.ru> в отношении прибора СПРА-4 в «Инструкции по проверке сигнализатора МДПС-3 в комплекте с блоком питания БПР-3 на месте установки», а именно в ч. 2 п. 2.4.2 в качестве одной из причин неготовности прибора к работе изложено: «нахождение электронных приборов с высоким уровнем излучения электромагнитных помех вблизи блока датчика. Например, наличие блока датчика от прибора СПРА-4 делает

невозможной работу сигнализатора МДПС-3 из-за сильных электромагнитных помех», то есть прибор СПРА-4 имеет электромагнитную несовместимость с электронным оборудованием и не соответствует установленным требованиям, предъявляемым к такого рода электронным устройствам.

В 2014 году также информация была размещена и находилась на интернет-сайте ответчика до 19.07.2016 в другой инструкции - «Инструкция по проверке сигнализатора МДПС-3 в комплекте с блоком питания БПР-1-220-1 на месте установки», а именно в ч. 2 п. 2.4.2, а также в технических описаниях и инструкциях по эксплуатации приборов ДПС-7В и МДПС-3.

В подпункте 2 пункта 4.2.3 «Технического описания и инструкции по эксплуатации ИПЦЭ 2.003.005 ТО, ИЭ «Сигнализатор прохождения очистного Устройства «ДПС-7В», в качестве одной из причин неготовности прибора к работе указано: «Нахождение электронных приборов с высоким уровнем излучения электромагнитных помех вблизи блока датчика. Например, наличие блока датчика от прибора СПРА-4 делает невозможной работу сигнализатора ДПС-7В из-за электромагнитных помех».

В подпункте 2 пункта 4.2.3. «Технического описания и инструкции по эксплуатации ИПЦЭ 2.003.007 ТО, ИЭ «Сигнализатор прохождения очистного устройства «МДПС-3» в качестве одной из причин неготовности прибора к работе указано: «Нахождение электронных приборов с высоким уровнем излучения электромагнитных помех вблизи блока датчика. Например, наличие блока датчика от прибора СПРА-4 делает невозможной работу сигнализатора МДПС-3 из-за электромагнитных помех» (л. д. 88-163 том 1).

Наличие такой информации на интернет-сайте ответчика подтверждается протоколом осмотра доказательств информационного ресурса от 13.03.2016, произведённого нотариусом нотариального округа Томского района Томской области Пашиной О.А., опубликованного в информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет на страницах сайта ntpipc.tomsk.ru (л. д. 16 том 1).

Также истец указывает, что ответчик «Технические описания и инструкции по эксплуатации» (далее по тексту «описания») с ложной информацией дополнительно разослал по почте: в проектные организации около 50 экземпляров описаний; потенциальным потребителям около 50 экземпляров описаний; около 800 экземпляров описаний направлено потребителям в комплектах с проданными приборами ДПС-7В и МДПС-3.

Согласно пояснениям истца, распространяемые ответчиком сведения не соответствуют действительности, так как принцип действия блока датчика от прибора СПРА-4 основан не на излучении каких-либо электромагнитных излучений, а на приеме ультразвуковых колебаний пьезоэлементом датчика, который преобразует механические колебания в

электрические. Блок акустического датчика прибора СПРА-4 - это обычное типовое приёмное узкополосное устройство сверхслабых ультразвуковых сигналов, которые появляются на пьезопреобразователе со стенки трубы. Каких-либо искрящих элементов и генерирующих электромагнитные помехи устройств в блоке акустического датчика тоже нет. К тому же вся схема размещена в толстой оболочке из алюминиевого сплава, защищающих блок датчика от проникновения внутрь электромагнитных излучений. Электрическая схема датчика не содержит элементов, производящих электромагнитные колебания (излучения). Соответственно, блок акустического датчика прибора СПРА-4 не является источником электромагнитного излучения.

В качестве доказательств, подтверждающих данное утверждение, истец представил заключение Национального исследовательского Томского политехнического университета от 02.02.2016 (л. д. 40-41 том 1).

В связи с тем, что информация, содержащаяся интернет-сайте, не соответствует действительности, носит порочащий характер и умаляет деловую репутацию ООО «Фонон», истец обратился в Управление Федеральной антимонопольной службы по Томской области с заявлением о совершении ответчиком действий по недобросовестной конкуренции.

В связи с наличием в действиях ООО «НТП «ИПЦ» признаков нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренных частью 1 статьи 14.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившихся в дискредитации ООО «Фонон» перед потребителями и иными лицами путем размещения ложных сведений на интернет сайте <http://new.ntpipc.ru/>; инструкции по поверке сигнализатора МДПС-3, а именно в ч. 2 п. 2.4, техническом описании к «сигнализатору прохождения очистного устройства «МДПС-3»» и «сигнализатору прохождения очистного устройства «ДПС-7В», Управлением Федеральной антимонопольной службы по Томской области ответчику выдано предписание о прекращении указанных действий путем устранения информации с интернет сайта <http://new.rtipipc.ru/>, из инструкции по поверке сигнализатора МДПС-3, технического описания к «сигнализатору прохождения очистного устройства «МДПС-3», «сигнализатору прохождения очистного устройства «ДПС-7В», а также направить письма лицам, приобретавшим приборы в период с 13.11.2014 по 19.07.2016, опровергающие данную информацию (л. д. 1 том 2).

ООО «НТП «ИПЦ» письмом № 29/8 от 17.08.2016 сообщило Томскому УФАС России о выполнении указанного предупреждения, в связи с чем в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ООО «НТП «ИПЦ» было отказано, о чем истец был уведомлен письмом Томского УФАС России от 24.08.2016 № РИ/5454 (л. д. 2 том 2).

Истец считает, что распространенная информация является негативной, носит порочащий характер и наносит ущерб деловой репутации истца как производителя качественной и соответствующей постановленным стандартам требований продукции. Распространение ответчиком вышеуказанных ложных сведений порочащего характера привело к причинению убытков в виде неполучения доходов (упущенной выгоды), которые истец получил бы, если бы отсутствовала ложная информация со стороны ответчика.

Согласно расчету истца, исходя из стоимости готовой продукции за вычетом себестоимости (включающей в себя все необходимые на ее изготовление затраты), сумма упущенной выгоды составила за 2015 г. - 343 335 руб. (разница между прибылью 2014 г. и 2015 г.), за 2016 г. – 1 184 876 руб. (разница между прибылью 2014 г. и 2016 г.), всего 1 528 211 руб.

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени.

Деловая репутация юридического лица является одним из условий его успешной деятельности (пункт 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.02.2005 № 3 "О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц").

В силу статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации деловая репутация является нематериальным благом, защищаемым в соответствии с ГК РФ и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Согласно пункту 5 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети "Интернет", гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети "Интернет".

Правила этой статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица (пункт 11 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а

также деловой репутации граждан и юридических лиц" (далее - Постановление от 24.02.2005 N 3) разъяснено, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

В пункте 9 Постановления от 24.02.2005 N 3 отмечено, что в силу пункта 1 статьи 152 ГК РФ обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике, истец же обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Истец представил доказательства того, что оспариваемые им сведения были распространены на интернет-сайте <http://www.ntpipc.ru> в отношении прибора СПРА-4 в «Инструкции по проверке сигнализатора МДПС-3 в комплекте с блоком питания БПР-3 на месте установки» и в инструкции «Инструкция по проверке сигнализатора МДПС-3 в комплекте с блоком питания БПР-1-220-1 на месте установки», данный факт не отрицается и ответчиком.

Согласно предписанию УФАС России по Томской области информация с интернет-сайта <http://new.ritpic.ru/>, из инструкции по поверке сигнализатора МДПС-3, технического описания к «сигнализатору прохождения очистного устройства «МДПС-3», «сигнализатору прохождения очистного устройства «ДПС-7В» ответчиком была устранена.

В целях доказывания ложного характера спорной информации, по ходатайству истца, судом в порядке, предусмотренном статьей 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, была назначена судебная экспертиза, проведение которой поручено Смирнову Александру Олеговичу (ООО НПО «Сибирский машиностроитель»).

На разрешение экспертизы были поставлены следующие вопросы:

1) Блок акустического датчика прибора СПРА-4 при расположении рядом с датчиком МДПС-3 (ДПС-7В) оказывает влияние на его работу, а именно на прохождение команды «Самоконтроль» (п. 4.2.3 Инструкции по эксплуатации прибора МДПС-3, п. 4.2.3 Инструкции по эксплуатации прибора ДПС-7В)? Если оказывает, то какое?

2) Делает ли невозможной работу приборов МДПС-3, ДПС-7В расположение вблизи них датчика прибора СПРА-4?

3) Имеет ли с технической точки зрения смысл фраза, содержащаяся в подпункте 2 абзаца 2 пункта 4.2.3 Технического описания и инструкции по эксплуатации приборов МДПС-3 и ДПС-7В: «Если не выполняется пункт 4.2.3., то возможно:.. 2) Нахождение электронных приборов с высоким уровнем излучения электромагнитных помех вблизи блока датчика. Например, наличие блока датчика от прибора СПРА-4 делает невозможной работу сигнализатора МДПС-3 (ДПС-7В) из-за электромагнитных помех?»

Для проведения экспертного исследования в распоряжение эксперта были представлены приборы: сигнализатор СПРА-4; сигнализатор МДПС-3 в комплекте с блоком питания БПР выпуска 2003 г.; сигнализатор ДПС-7В выпуска 2003 г., 2012 г.; блок питания и регистрации БПР-2.

При проведении экспериментальной части экспертизы, по ходатайству сторон (статья 83 АПК РФ), присутствовали представители ООО «Фонон» и ООО «НТП «ИПЦ».

По итогам ее проведения ООО НПО «Сибирский машиностроитель» составлено заключение от 20.06.2018 (л. д. 85-97 том 9).

При проведении экспертизы эксперт пришел к следующим выводам:

«1. Блок акустического датчика прибора СПРА-4 при расположении рядом с датчиком МДПС-3 (ДПС-7В) не оказывает влияния на их работу, а именно на прохождение команды «Самоконтроль» (п.4.2.3 Инструкции по эксплуатации прибора МДПС-3, п.4.2.3 Инструкции по эксплуатации прибора ДПС-7В).

2. Расположение вблизи приборов МДПС-3, ДПС-7В датчика прибора СПРА-4 не мешает их работе.

3. С технической точки зрения фраза, содержащаяся в подпункте 2 абзаца 2 пункта 4.2.3 Технического описания и инструкции по эксплуатации приборов МДПС-3 и ДПС-7В: «Если не выполняется пункт 4.2.3., то возможно:.. 2) Нахождение электронных приборов с высоким уровнем излучения электромагнитных помех вблизи блока датчика. Например, наличие блока датчика от прибора СПРА-4 делает невозможной работу сигнализатора МДПС-3 (ДПС-7В) из-за электромагнитных помех» имеет смысл: указывает на наличие у прибора СПРА-4 электромагнитных помех, что может помешать нормальной работе не только сигнализаторов ДПС-7В и МДПС-3, о чем указывается в соответствующих инструкциях к указанным приборам, но и работе иных контрольно-измерительных приборов, которые устанавливаются в непосредственной близости сигнализатора СПРА-4. Что делает невозможным дальнейшее применение Сигнализатора СПРА-4 на магистральных нефтепроводах в соответствии с п. 5.1.6. отраслевого стандарта ОАО «АК «Транснефть» ОТТ-17.020.00-КТН-253-10 «Магистральный нефтепровод. Контрольно-измерительные приборы. Общие технические требования».

Ответчиком представлены возражения на заключение экспертизы, в которой ответчик указал, что исследование проведено без учета технических описаний и инструкций по эксплуатации МДПС-3, ДПС-7В, в которых ничего не сказано об установке и эксплуатации приборов в каких-то стендовых условиях, т.е. проведенное Смирновым О.А. исследование и эксперимент не соответствуют обстоятельствам дела, характеру условий работы приборов, указанных в оспариваемых истцом фразах ответчика, а потому не подтверждают и не опровергают истинность использованных ответчиком в технических описаниях фраз. Из описания исследования следует, что эксперт исследовал не взаимодействие приборов, а их конструктивные особенности. При этом ссылки на нормативные или технические документы, в результате изучения которых эксперт пришел к выводу о том, что СПРА-4 имеет описанную в заключении электрическую схему (которая не является источником электромагнитного излучения), а МДПС-3 и ДПС-7В имеют отличительные от СПРА-4 особенности конструкции, в заключении отсутствуют. Также не содержится в экспертном заключении указания на те документы или иную информацию, в результате изучения которых эксперт пришел к выводам о том, каким образом осуществлялось питание сигнализаторов до 2011 года и после этой даты. Отсутствует в заключении и описание такого важнейшего этапа как сборка и установка экспертом упомянутого в заключении стенда, не описан порядок сборки 2 приборов (хотя спорные фразы содержатся именно в разделе технического описания, посвященного проверке работоспособности датчика на месте

установки), не описан порядок подключения экспертом приборов к сети, не указано о том, каким образом создана система телемеханики, в которую подключаются приборы МДПС-3 и ДПС-7В, не приведено описание того, почему использована плоская пластина 4 мм, тогда как стенка трубопровода представляет собой окружность, а толщина стенки магистрального трубопровода на менее 10 мм, не приведено описание примененной пленочной изоляции. Экспериментальная часть экспертного исследования на предмет взаимодействия электронных приборов не обоснована ссылками на примененные экспертом государственные стандарты, описывающие требования и методы испытаний на устойчивость к определённым помехам. Никакие замеры уровней электромагнитного излучения экспертом не проводились.

Ответ на второй вопрос, поставленный на экспертизу, сделан без установления факта работы сигнализаторов, без имитации прохождения средств очистки и диагностики, без включения элементов сигнализаторов в систему телемеханики трубопровода. Не установив факт работы сигнализаторов в обычных условиях, невозможно сделать вывод о том, мешает или не мешает работе МДПС-3 или ДПС-7В блок датчика СПРА-4 (ответ, по сути, дан без проведения экспериментального исследования).

Ответ на третий вопрос дан экспертом с точки зрения лингвистических познаний, хотя доказательств наличия у эксперта познаний в области лингвистики в материалы дела не представлено. При этом экспертом допущено расширительное толкование фразы, в которой ссылок на наличие проблем в работоспособности каких-то иных приборов кроме сигнализаторов МДПС-3, ДПС-7В при взаимодействии с прибором СПРА-4 не имеется.

Согласно части 3 статьи 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта является одним из доказательств по делу, не имеет заранее установленной силы, не носит обязательного характера и подлежит исследованию и оценке судом наравне с другими представленными доказательствами.

В связи с несогласием ответчика с выводами экспертизы, эксперт Смирнов А.О., проводивший экспертизу, представил письменные пояснения по экспертному заключению, в котором пояснил, что стенд, на котором проводились экспериментальные исследования, полностью воспроизводил (имитировал) условия реального трубопровода, а именно: стальная стенка трубы, наличие изоляционного покрытия, наличие заземления. Отсутствовала только электрохимическая защита, наличие которой никаким образом не повлияло бы на результаты испытаний, так как корпус блока акустического датчика прибора СПРА-4 по условиям вида взрывозащиты «искробезопасная электрическая цепь» не заземляется; корпус блока акустического датчика устанавливается на стенку трубы через слой изоляционного покрытия (п. п 2.4.3-2.4.7 Инструкции по монтажу и эксплуатации

прибора СПРА-4 ЖТАБ 5.170.00510). Невыполнение данных пунктов является нарушением условий эксплуатации.

Проводить испытания в полевых условиях на реальном трубопроводе нет необходимости по причине, что нет факторов, которые бы как-то повлияли на работу блока датчика и на результаты испытаний.

Словосочетание «на месте установки», используемое ответчиком в своих инструкциях, ничего не определяет. Это может быть лабораторная установка прибора, установка на стенде, как в данном случае, или установка прибора на трубопроводе.

В экспериментальной части приборы располагались на стенке трубопровода (на стальной плите) в непосредственной близости друг от друга и подключались к источникам питания в соответствии с теми схемами, которые изложены в прилагаемых к приборам технических описаниях.

Для того, чтобы проверить электромагнитную совместимость двух приборов нет необходимости полностью воссоздавать «условия реального применения обеих приборов», то есть выезжать на реальный трубопровод, подключать приборы к телемеханике и пропускать по трубе средства очистки и диагностики (СОД), а достаточно расположить приборы рядом в лабораторных или стендовых условиях и произвести их совместное функционирование. Утверждение «что любая электронная цепь, в элементах которой используется явление электрической проводимости, является источником электромагнитного излучения (электромагнитных помех)» - является неверным. Постоянный электрический ток, протекающий по электронной цепи, создает постоянное магнитное поле, не являющееся источником электромагнитных помех. Слабые магнитные поля концентрируются вокруг своих проводников и не выходят за пределы корпуса (оболочки) блока датчика (л. д. 124-126 том 9).

В силу части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений.

Суд, проанализировав заключение судебной экспертизы, установил, что экспертное заключение подготовлено лицом, обладающим правом на проведение подобного рода исследования, предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, отвечает требованиям относимости, допустимости и не вызывает сомнений в достоверности, является надлежащим доказательством.

Несогласие ответчика с выводами экспертного заключения не может являться основанием для сомнения в объективности и непротиворечивости экспертного заключения.

Вместе с тем, по мнению суда, истец не представил доказательств факта распространения ответчиком оспариваемых сведений в отношении истца – ООО «Фонон».

Из содержания оспариваемой истцом информации на интернет-сайте <http://www.ntpipc.ru> в отношении прибора СПРА-4, не следует, что она имеет непосредственное отношение к ООО «Фонон», при этом наименование истца в указанных истцом пунктах технической документации ответчика не указано. Доказательств регистрации товарного знака либо иных знаков охраны на прибор СПРА-4 за истцом или иными лицами не представлено.

Ссылки истца на сертификат соответствия прибора СПРА-4 требованиям технического регламента Таможенного союза «О безопасности оборудования для работы во взрывоопасных средах» и на наличие у истца полученной по договору купли-продажи № 62100/06 от 04.07.2006 конструкторской документации в обоснование наличия исключительных прав на производство прибора СПРА-4 судом не принимаются, поскольку техническая документация в п. 1 ст. 1225 ГК РФ не указана в качестве разновидности результата интеллектуальной деятельности, поскольку представляет собой материальный носитель (вещь); интеллектуальные права не зависят от права собственности на интеллектуальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 1227 ГК РФ). Сертификат соответствия является документом, подтверждающим соответствие прибора определенным требованиям технического регламента.

Оспариваемая информация не содержит утверждений о деятельности ООО «Фонон». Кроме того, оспариваемая истцом информация не может быть признана порочащей деловую репутацию истца, поскольку в ней не содержится негативной информации о действиях истца.

Представленные истцом в качестве доказательств отказа покупателей от продукции СПРА-4 письма контрагентов об отказе от покупки СПРА-4 и причинах такого отказа (письмо ООО «Скан-Контроль» от 03.04.2016, письмо ООО «Тюмень-Прибор» № 3224/05 от 08.10.2018, письмо ЗАО «ТехноСтар» исх. № 03/17-03 от 31.03.2017), с учетом приведенных истцом объемов закупок между указанными организациями, отказавшимися от покупки приборов СПРА-4, и истцом, не являются достаточным доказательством формирования у потребителей устойчивого негативного отношения к продукции истца.

Судом принято во внимание наличие иных возможных причин отказа других контрагентов от приобретения продукции истца, с учетом установления требований конечных потребителей к приборам по определенным параметрам (включая требования по уровню взрывозащиты).

Отказ иных контрагентов от приобретения приборов СПРА-4 по причине размещения ответчиком спорной информации не подтвержден истцом соответствующими доказательствами.

Суд, оценив в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в совокупности и взаимосвязи все приведенные доводы и представленные в материалы дела доказательства, приходит к выводу о том, что истец, в нарушение нормы части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, изложенных в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», не доказал факт распространения ответчиком сведений порочащего характера об истце.

При отсутствии оснований для удовлетворения иска о защите деловой репутации не возникают основания по взысканию компенсации нематериального вреда в соответствии с ч. 5 ст. 152 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах требования истца удовлетворению не подлежат.

Расходы по уплате государственной пошлины, а также расходы в сумме 5000 руб., понесенные ООО «Фонон» при оплате судебной экспертизы, в соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относятся на истца.

При подаче искового заявления истец уплатил государственную пошлину в сумме 34 789,43 руб. по платежному поручению № 512 от 21.11.2016. С учетом уменьшения размера истцом размера исковых требований в части взыскания убытков до суммы 1 528 211 руб., обществу с ограниченной ответственностью «Фонон» подлежит возврату из федерального бюджета 11 559,94 руб. государственной пошлины.

Полный текст решения излагается в соответствии с определением суда от 16.01.2019 об исправлении опечатки.

Руководствуясь статьями 110, 167-171 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований отказать.

Возвратить обществу с ограниченной ответственностью «Фонон» (ИНН 7017147438 ОГРН 1067017153763) из федерального бюджета 11 559,94 руб. государственной пошлины, уплаченной по платежному поручению № 512 от 21.11.2016.

На решение суда может быть подана апелляционная жалоба в Седьмой арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия.

Судья

Белоконь И. А.